

НЕЛИНЕЙНОСТЬ КАК ПРИНЦИП САМООРГАНИЗАЦИИ БРИТАНСКОГО СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА

Раскрывается сущность одного из основополагающих принципов лингвосинергетики – принципа нелинейности в сказочном дискурсе, который рассматривается на примере английской народной сказки «*Car o' Rushes*». Нелинейность дискурсивного пространства неразрывно связана с понятием хаоса и случайности, в динамике развития которого происходит самоорганизация сказочного дискурса.

Ключевые слова: сказочный дискурс, лингвосинергетика, нелинейность, самоорганизация, дискурсивное пространство, креативный аттрактор, хаос, случайность.

В лингвистике мы имеем дело с явлениями и сущностями, не похожими на процессы, протекающие в естественных науках, все же в этих областях действуют одни и те же фундаментальные синергетические принципы. В языкознании разработка принципов лингвосинергетики проводилась в исследовательских работах ряда ученых. Наибольший вклад в развитие лингвосинергетики внесли И. А. Герман, Н. В. Дрожащих, Г. Г. Москальчук, Н. Л. Мышкина, Н. С. Олизько, Р. Г. Пиотровский, В. А. Пищальникова и др.

Так, Н. Л. Мышкина в монографии «Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики» рассматривает текст как самоорганизующийся феномен, живущий по законам «внутренней жизни» [6. С. 13].

И. А. Герман в работе «Лингвосинергетика» описывает речевую деятельность с позиций теории самоорганизующихся систем и формулирует два основополагающих принципа: открытость языковой системы и ее нелинейность. Исследователь рассматривает любое языковое/ речевое явление как «отдельную процессуальную стадию его эволюции, при этом учитывая, что разнонаправленное развертывание процессов в разных областях эволюционирующей системы содержит информацию о прошлом и будущем развитии системы» [2. С. 15].

Г. Г. Москальчук в монографии «Структура текста как синергетический процесс» изучает процессы структурной организации и самоорганизации текста, исходя из основных принципов теории симметрии.

И. Ю. Моисеева в диссертации «Синергетическая модель текстообразования», рассматривая текст как самоорганизующуюся систему, выделяет механизмы текстообразования в процессуально-динамическом аспекте.

На современном этапе развития лингвосинергетики, по мнению Н. С. Олизько, можно выделить следующие основополагающие принципы организации дискурсивного пространства: иерархичность, неустойчивость, нелинейность, эмерджентность, симметричность/ асимметричность, открытость [9].

Многие поколения математиков и физиков, пытавшихся свести реальные задачи к линейному поведению, стремились к одному из идеалов простоты – к линейности. Особого внимания заслуживают исследования русского фольклориста В. Я. Проппа, который одним из первых в своей работе «Морфология волшебной сказки» анализирует и классифицирует сказки. Исследователь полагает, что важнейшей характеристикой сказочного фольклора является его однотипность, так как «все волшебные сказки однотипны по своему строению» [11. С. 24]. Однотипность в данном случае можно рассматривать с позиций лингвосинергетики как вариант линейности. Определяющим свойством линейных систем является принцип суперпозиции: «результат суммарного воздействия на систему есть сумма результатов, так называемый линейный отклик системы, прямо пропорциональный воздействию» [1]. В своей работе В. Я. Пропп отмечает, что «последовательность функций всегда одинакова» в фольклоре [11. С. 24]. **Функции, которые являются постоянными устойчивыми элементами сказочного произведения, лежат в основе его организации и оказывают влияние на сюжет.**

Работа В. Я. Проппа, положив начало структурно-типологическому изучению литературных текстов, характеризующихся линейным изложением фактов и событий, оказала значительное влияние на развитие структуралистских исследований художественных произве-

дений. Для того чтобы преодолеть структуралистское представление о замкнутости художественного текста, велись поиски его универсальных моделей и привели к идее разделения позиций автора и читателя. Так, по мнению М. Риффатера, необходимо рассматривать, как реализуются эти структуры, без которых не было бы реакции читателя (reader response).

Следует отметить, что создатель сказочного произведения предполагает некоторую его линейную структуру, однако прочтения текста сказки порождают у читателя интерпретации, которые зависят от предварительных знаний читателя и культурно-исторических условий. С позиции читателя, посредством интерпретации сказочного произведения, «выступающей точкой бифуркации самоорганизующегося дискурсивного пространства», реализуется нелинейность сказочного дискурса, являющаяся «результатом взаимодействия авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста» [9. С. 222, 18–19].

Нелинейность есть нарушение принципа суперпозиции в некотором явлении: «...результат суммы воздействий на систему не равен сумме результатов этих воздействий» [1]. Нелинейность – ведущий концепт синергетики, который позволяет исследователю фиксировать неустойчивость, многообразие, неравновесность, нестабильность, взаимодействие множества процессов в рамках единой системы. Случайность, будучи одним из вариантов развития системы из множества возможных, является неотъемлемой частью порядка и хаоса, которые включают друг друга. Хаотические процессы характеризуются неупорядоченностью и непредсказуемостью, «чувствительностью развивающейся системы к исходным условиям» [13. С. 159]. Даже небольшие изменения внешних условий могут привести к возникновению «совершенно нового параметра порядка или целой системы таких параметров» [13. С. 100]. При определенных пространственно-временных параметрах система продолжает более или менее равномерно развиваться и флуктуации в ней при этом незначительны. Однако при их изменении амплитуда колебаний растет, отдельные локальные параметры при таком неустойчивом состоянии системы приобретают огромное значение, которое они бы никогда не получили при прежних обстоятельствах, таким образом, скачкообразно возникает совершенно новое макроскопическое состояние порядка.

Рассмотрим особенности реализации принципа нелинейности в сказочном дискурсе на примере английской народной сказки «Car o' Rushes», повествующей о взаимопонимании детей и родителей и о способах выражения любви [14]. Сюжет этого произведения завязывается из-за своеобразного ответа младшей дочери на незатейливый вопрос отца.

«...So he says to the first, "How much do you love me, my dear?"

"Why," says she, "as I love my life."

"That's good," says he.

So he says to the second, "How much do you love me, my dear?"

"Why," says she, "better nor all the world."

"That's good," says he.

So he says to the third, "How much do you love me, my dear?"

"Why, I love you as fresh meat loves salt," says she» [14. С. 35].

«...Вот он спросил первую дочь: «Как сильно ты меня любишь, дочь моя?»

«Так сильно как я люблю свою жизнь,» – сказала она.

«Хорошо,» – ответил он.

Вот он спросил вторую дочь: «Как сильно ты меня любишь, дочь моя?»

«Так сильно, что больше всего на свете,» – сказала она.

«Хорошо,» – ответил он.

Вот он спросил третью дочь: «Как сильно ты меня любишь, дочь моя?»

«Я люблю тебя так, как свежее мясо любит соль,» – сказала она» (здесь и далее – перевод автора).

На вопрос отца о том, как сильно она его любит, третья дочь отвечает, что любит его так, как свежее мясо любит соль. Услышав эти слова, разгневанный отец прогоняет родную дочь. Случайно брошенная фраза «...I love you as fresh meat loves salt...» вызывает ряд непредсказуемых событий в развитии сюжета. Постоянное и усиливающееся расшатывающее воздействие флуктуаций (один и тот же вопрос отца и неоднозначные ответы дочерей) приводит систему в неравновесное состояние, когда система приближается к точке ветвления (бифуркации). Синергетический эффект, по мнению Н. В. Дрожачих, «является следствием эволюции топологически организованных областей смысла в точках бифуркации системы» [4. С. 11]. В результате обмена информацией воздействия из внешней среды вызывают случайные хаотические флуктуации в расма-

триваемой системе, которые расшатывают ее равновесие (изгнание дочери из отчего дома). Для нейтрализации разрушительного эффекта флуктуаций в системе происходит диссипация излишков информации, а именно исчезают из поля зрения обе старшие дочери. Кроме того, происходит приток ресурсов извне, помогающий упорядочиванию системы. В данном случае это смена обстановки (знатный дом) и появление новых героев (обитателей этого дома).

Макроскопические паттерны возникают в результате сложного нелинейного взаимодействия микроскопических элементов, когда «энергетическое взаимодействие диссипативной (открытой) системы с окружающей средой достигает некоторого критического значения» [5]. Другими словами, в развитии сюжета наступает критическая точка, которая выводит литературное произведение на качественно новый уровень.

Нелинейность неразрывно связана с понятием хаоса. Хаос – это отсутствие предсказуемости. Хаос возникает в динамических системах, когда в двух очень близких начальных значениях система ведет себя совершенно по-разному. Н. Л. Мышкина отмечает, что для саморазвития системы одним из наиболее важных является процесс «обретения множественности смыслов и креации новых смыслов» [7. С. 49]. Диссипативные процессы, рассеяние есть проявление хаоса, существующего на микроуровне. Хаос может быть воспринят не как разрушающая сила, а как сила, «выводящая на аттрактор», как фактор самоструктурирования нового порядка, который раньше не могли видеть [3. С. 8]. Следовательно, второстепенные сюжетные линии и интерпретации подвергаются диссипативным процессам.

В своих исследованиях С. Н. Плотникова вводит понятие «дискурсивное пространство». Дискурсивное пространство представляет собой некоторую «логическую среду, в которой сосуществуют определенные дискурсы», при этом логическая среда – это «абстрактная протяженность – континуум» [10. С. 132]. Язык – это коммуникативное пространство, попадая в которое, мы пребываем в некотором процессуальном единстве, опосредованном регулярными воздействиями знаков языка [12]. Развитие дискурсивной системы «происходит в смысловом пространстве и времени» [12. С. 67]. Концепция синергетических категорий дискурса «базируется на понимании смыслового пространства дискурса как сложной самораз-

вивающейся системы образов/ смыслообразов» [12. С. 67]. Нелинейные взаимодействия микроскопических элементов дискурсивного пространства, развиваясь в пространстве и времени, выводят читателя на доминантный смысл сказочного произведения. Достигнутый в результате этого кажущийся организационный хаос скрывает в себе потенциальные возможности бесконечного числа новых организационных трансформаций, обеспечивая безграничную их множественность. Все эти трансформации, итерации в развитии сюжета сказочного произведения, на первый взгляд, не связанные между собой, в конце концов, выводят читателя на креативный аттрактор, выявляющий концептуально важный смысл сказки.

Так, в «Сар о' Rushes» главная героиня, оказавшись в сложной жизненной ситуации, переодевается бедной девушкой и устраивается служанкой в знатный дом для выполнения любой работы.

«...and there she gathered a lot of rushes and made them into a kind of a sort of a cloak with a hood, to cover her from head to foot, and to hide her fine clothes. And then she went on and on till she came to a great house» [14. С. 35].

«So she stayed there and washed the pots and scraped the saucepans and did all the dirty work» [14. С. 36].

«...и она набрала охапку камышей, и сплела себе из них накидку и шляпу, чтобы сокрыть себя с головы до пяток, и спрятала под ними свои прекрасные одежды. А затем она все шла, шла, пока на ее пути не оказался знатный дом».

«Так, она и осталась там, и мыла горшки, и чистила сковородки, и выполняла всю черную работу».

Главной героине приходится приспособляться к жизни в знатном доме. С помощью ума и обаяния она очаровывает хозяйского сына. Настает день свадьбы, куда приглашены соседи со всей округи, в том числе и отец героини. Рассмотренные флуктуации выводят читателя на креативный аттрактор сказки. Креативный аттрактор – это зона гармонизации симметрии и асимметрии, организация и самоорганизация дискурсивного пространства, «зона притяжения всех его элементов, позволяющая существовать как целому, одновременно допуская возможность его пребывания в состоянии относительной стабильности и перехода к иному состоянию» [2. С. 77]. В тексте сказочного произведения креативный аттрактор представлен доминантным смыслом, который притягивает

и структурирует смыслы и интерпретации вокруг себя.

При определенных условиях флуктуации элементов систем «начинают определять пути их эволюции» [2. С. 15–16]. Неожиданное разрастание незначительных флуктуаций приводит к порождению глобальных следствий в эволюции языка как сложной нелинейной системы. При этом объяснение эволюции системы «на основе схемы последовательной и постепенной кумулятивности в развитии оказывается недостаточным» [2. С. 15–16].

Сложившаяся ситуация позволяет нашей героине подтвердить правоту своих слов. Она приказывает повару не солить мясо, чтобы мясо было безвкусным.

«...“I want you to dress *every dish without a mite o’ salt*”.

“That’ll be rare nasty,” says the cook.

“That doesn’t signify,” says she...» [14. С. 38].

«When they began to eat *the meat, that was so tasteless* they couldn’t eat it» [14. С. 38].

«... “Я хочу, чтобы ты приготовил *все блюда без соли*”.

“Но это же будет отвратительно!” – воскликнул повар.

“Так надо,” – ответила она...».

«Гости попробовали *поданное мясо, которое оказалось настолько безвкусным*, что они не стали его есть».

Поданное блюдо невольно напоминает отцу о причине, по которой он выгнал из дома младшую дочь, и заставляет его расплакаться. В этот момент он понимает всю глубину чувств дочери.

«But Cap o’ Rushes’ father he tried first one dish and then another, and then he *burst out crying*» [14. С. 38].

«...and now I see *she loved me best of all*. And she may be dead for aught I know...» [14. С. 38].

«И отец Камышовой шляпы сначала отведал одно блюдо из мяса, а потом другое, и *горько расплакался*».

«...и теперь я понимаю, *она меня любила больше всех*. И она уж может быть мертва, а я и не ведаю об этом...».

В данном случае не связанные между собой итерации текста сказочного произведения в развитии сюжета (вопрос отца и ответы дочерей, изгнание третьей дочери из отчего дома, ее преобразование, перипетии пребывания в знатном доме, беседа с поваром, встреча с отцом на свадебном торжестве) приводят к логически последовательному развитию направленности мысли читателя. Именно случайно брошенную

фразу «...*I love you as fresh meat loves salt*...» можно рассматривать как креативный аттрактор данного произведения.

Идея нелинейности, как пишет Н. С. Олизко, в своем мировоззренческом ракурсе «может быть эксплицирована посредством идеи многовариантности, выбора из данных альтернатив» [8. С. 50]. Рассмотрим некоторые точки возможного инвариантного развития сюжета английской народной сказки «Cap o’ Rushes». Отец, услышав, что младшая дочь его любит так, как свежее мясо любит соль, оказывается в ситуации выбора (в точке бифуркации) и из множества альтернатив принимает крайнее решение. Следует жестокое наказание в виде изгнания из отчего дома. Далее, при подготовке к свадебному торжеству жених, не будучи знаком с семьей невесты, из ряда возможных вариантов проведения торжества (точка бифуркации), приглашает всех соседей, невзирая на их знатность. Так в числе гостей оказывается отец героини. Флуктуации, ведущие к точке бифуркации, воспринимаются как спонтанное развитие сюжетных линий посредством смысловых интерпретаций читателя в сказочном дискурсе.

Синергетический подход выявляет спонтанность в смыслопорождении, интерпретациях читателя, что позволяет проследить влияние коммуникативной среды на содержание сказочных произведений. Понимание дискурса как неравновесной нелинейной открытой системы связано с его многомерностью, внутренней неоднородностью. Любое незначительное воздействие может привести к значительному изменению дискурсивной системы, ее качественно иному состоянию.

В силу своей имманентной нелинейности и неустойчивости система сказочного дискурса трактуется нами как непредсказуемая, *всегда готовая породить новые смысловые вариации в множественности интерпретаций читателем*, подчеркивает тем самым динамизм самоорганизации пространства сказочного дискурса и выявляет вероятные амплитуды развития разнообразных отношений его составляющих.

Список литературы

1. Буданов, В. Г. Синергетика: история, принципы, современность [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Sin-Bud.htm>.
2. Герман, И. А. Лингвосинергетика : монография. Барнаул, 2000. 168 с.

3. Гураль, С. К. Синергетика и лингво-синергетика // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2007. № 302. С. 7–9.
4. Дрожжих, Н. В. Синергетическая модель иконического пространства : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2006. 32 с.
5. Майнцер, К. Сложность и самоорганизация возникновение новой науки и культуры на рубеже веков [Электронный ресурс]. URL: http://nonlin.ru/articles/meinzer/complexity_and_selforganization.
6. Мышкина, Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики. Пермь, 1998. 152 с.
7. Мышкина, Н. Л. Возможный мир как единица анализа глобального семиотического пространства // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VI междунар. науч. конф. : в 2 т. Т. 2. Челябинск, 2012. С. 47–50.
8. Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 43 с.
9. Олизько, Н. С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2009. 343 с.
10. Плотникова, С. Н. Фрактальность дискурса как новое лингвистическое понятие // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2011. № 3 (15). С. 126–135.
11. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2001. 192 с.
12. Словикова, Е. Л. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) / Е. Л. Словикова, М. Н. Ельцова // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2012. Вып. 2 (18). С. 67–73.
13. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М. ; Ижевск : Ин-т компьютер. исслед., 2003. 320 с.
14. Jacobs, J. English Fairy Tales. The Pennsylvania State University, 2005. P. 35–38.